

И.А. Никашкина,
директор Орловской
областной детской библиотеки
имени М.М. Пришвина

✓ **Листая страницы орловских газет:
журналист Николай Старченко**

В 1974 году в Орёл приехал для того, чтобы начать свой профессиональный путь, выпускник Ленинградского университета Николай Старченко. Многие в те годы рвались куда-нибудь подальше, на край земли, на Камчатку, в Сибирь, в Заполярье... А Старченко стремился именно на Орловщину, туда, где когда-то родились, жили и писали свои бессмертные произведения Тургенев, Лесков, Андреев... Хорошим примером служило и то, что Орле в «Орловском вестнике» начинал свою журналистскую и литературную деятельность любимый писатель Николая Николаевича, девятнадцатилетний Иван Бунин, приехавший в Орёл в 1889 году из Елецкого уезда, уже через несколько лет становится известным литератором.

Но ко времени, о котором идёт разговор, бунинский «Орловский вестник» уже перестал существовать, а новый вариант этой газеты ещё не был возрождён, поэтому свою профессиональную деятельность Николай Николаевич начинал в областной газете «Орловская правда». Впервые Старченко пришёл в это издание ещё будучи студентом. В качестве практиканта совершил несколько поездок по области, написал свои первые материалы, которыми и запомнился в редакции.

Вот как вспоминал о тех годах старший товарищ Николая Николаевича, редактор газеты Сергей Владимирович Коробков: «Рослый худощавый парнишка с редко затухающей улыбкой, подобной улыбке мадонны гениального художника, сразу же проявил непосредственность, стремление показать, что он не лыком шит. Его материалы отличались тонким лиризмом, яркими деталями, продуманной сюжетной канвой».

Из разговоров с Николаем Николаевичем я знаю, что он с признательностью вспоминает те годы и других своих наставников, особенно Ивана Алексеевича Рыжова. Именно благодаря поддержке и благословению Рыжова двадцатисемилетний Николай Старченко в 1979 году стал главным редактором областной молодёжной газеты «Орловской комсомолец». Но это будет позже. А пока 1974 год, и выпускник факультета журналистики престижного Ленинградского университета начинает работу в сельхозотделе главного печатного органа Орловского обкома КПСС и областного Совета депутатов трудящихся.

Наверное, молодому журналисту, выбравшему Орловщину, мечталось писать о знаменитых орловцах и местах, с ними связанных, и, конечно, хотелось поскорее их посетить. А работа в сельхозотделе областной газеты как раз и предполагала поездки по орловским городам, посёлкам и деревням. Шестидесятие-семидесятие годы прошлого века – время, когда в отечественной публицистике появилось направление «деревенщиков», в чьих очерках постановка острых проблем сельского хозяйства страны сочеталась с тонким психологизмом, глубиной образов и вместе с тем – лиризмом. На страницах газет печатались писатели В. Овечкин, А. Калинин, Г. Троепольский, В. Тендряков... Тема сельскохозяйственного труда и человека на земле была в те годы весьма почитаема средствами массовой информации.

Николай Старченко, детство которого прошло в брянской деревеньке Осинка, хорошо знал то, о чём ему приходилось писать. Наверное, поэтому его рассказы и очерки

об орловской деревне и её жителях пронизаны не только большим уважением, но и искренним теплом и любовью к ним. Писать, в основном, приходилось о самых простых людях, не знаменитостях, открывать для современников трудолюбие, жизнестойкость, богатый духовный мир обычного сельского труженика.

В связи с этим хочу познакомить вас со статьёй Николая Николаевича «Песни над Льговом». Но сначала небольшое отступление. Обращают на себя внимание лиричность, а иногда философичность заголовков статей Николая Старченко тех лет: «Зерно счастья», «Караульные зори», «Зажги свою звезду»... В названиях нет казёнщины, несмотря на то, что статьи идут под рубриками «Правофланговые пятилетки», «Энтузиасты культпросветработы»... Сейчас говорят, что в советской прессе было много формального, якобы под широковещательными «шапками» и лозунгами зачастую печатались малосодержательные материалы, написанные в стиле агиток, прессу заполняли шаблоны и стереотипы. Наверное, хватало всего (так же, как, впрочем, и сегодня), но самое главное всё-таки, думается, зависело от отношения того, кто писал. Николай Николаевич писал неформально.

Итак, героиня очерка «Песня над Льговом» («Орловская правда», 1979, 16 февраля) – доярка из Хотынецкого колхоза «Заря» Светлана Кузнецова. Вот как описывает её автор: «В её зеленоватых глазах пляшут смешины, зажигают белозубую улыбку. Веснушки разбегаются по её лицу и делают его ещё более привлекательным и по-детски доверчивым. Двадцать два года Светлане Кузнецовой. Из неопытной девчонки, подменной доярки («палочки-выручалочки») она выросла в лучшего мастера района, «Победителя социалистического соревнования 1978 года». Она с благодарностью вспоминает свою наставницу, передовую доярку Александру Григорьевну Филимонову и её слова, сказанные в первый самостоятельный рабочий день: «Если тебе хочется петь, когда ты работаешь, значит, за своё, сердцем выбранное дело взялась. Хочешь счастливой быть – проверь этим

себя». Вот и плывёт песня над старинным орловским селом Льгов. «Как хорошо всё-таки жить, как хорошо идти вот так, с песней, по родной земле, под ласковым небом», – заканчивает автор свой очерк. Задавшись целью показать обаяние простого, красивого своим трудом человека, журналист сумел раскрыть подлинную радость творческого физического труда, радость настоящего мастера.

Как тут не вспомнить слова писателя Владимира Германовича Лидина: «Галактика состоит не только из звёзд первой величины, но и из звёздных россыпей, иногда совсем мелких, но без них не было бы звёздного неба». Вот такие звёздные россыпи характеров, талантов, судеб из орловской глубинки в очерках Николая Старченко тех лет. Герои его материалов не просто борцы за план, урожайность и надои, а живые люди, со своими переживаниями и мечтами.

Однако нельзя сказать, чтобы герои статей и очерков Старченко совсем уж простые люди. По социальному положению и должностям – может и «простые», но не по званиям, наградам и отношению к ним окружающих. Всё время сравниваю: много ли нам сегодня приходится встречать в сельской глубинке кавалеров престижных государственных наград и обладателей почётных званий? Листая газеты тех лет, обращаешь внимание на то, что несколько раз в год, как правило, к большим государственным праздникам, первые полосы имели заголовки «Поздравляем с наградой!» А далее на протяжении нескольких номеров перечислялись все награждённые: механизаторы, агрономы, водители, рабочие разных специальностей, сельские учителя, врачи, библиотекари...

Из статей Николая Николаевича мы узнавали об этих людях: о кавалере орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, механизаторе широкого профиля Анатолии Саввиче Воронкове – из совхоза «Островский» Колпнянского района (герой очерка «Земное притяжение», «Орловская правда», 1977, 1 мая). Или о сельском библиотекаре Нине Николаевне Варакиной, заслуженном работнике культуры,

кавалере ордена Октябрьской революции, героине очерка «Дороги к людям» («Орловская правда», 1979, 1 марта). И сегодня, в век новых информационных технологий, актуально звучат слова Нины Николаевны о том, что главное в работе библиотекаря – это даже не книги и их содержание. Главное – это дороги... дороги (в прямом и переносном смысле), по которым она с книгами идёт к людям. К каждому человеку по своей тропинке.

Отношение к культуре и тем, кто ей служит, у Николая Николаевича особое, уважительное. Независимо от того, о ком пишет Старченко: об известном орловском художнике Юрии Козлёнкове (очерк «Солнцем окрашенный мир», «Орловская правда», 1979, 13 января), или о сельском культоработнике. «Профессия культпросветработника в чём-то сродни профессии геолога. Им приходится всё время быть в поиске, в пути, всё время открывая те драгоценные россыпи человеческих душ, которые соединяют сцену и зал, читателя и библиотеку, красный уголок и тружеников ферм», – пишет Николай Николаевич в очерке «Чтобы работалось весело» («Орловская правда», 1979, 27 марта).

Профессия журналиста такова, что писать приходится не только о хороших людях. В самом начале своей карьеры, в декабре 1974 года, начинающий журналист наделал много шума на всю Орловскую область страстным разоблачительным очерком «Тупик». Речь в очерке шла о председателе колхоза, который избрал стилем руководства и решения всех хозяйственных дел не коллективную, выражавшую общее мнение линию, а свою собственную, основанную на произволе и грубости. И это привело его в тупик во взаимоотношениях с колхозниками, которые и написали жалобу в областную газету.

А председатель тот, как потом оказалось, имел большие связи. И пришлось Старченко держать ответ в обкоме партии перед заведующим сектором печати Иваном Рыжовым, а заодно... и предъявить целый портфель компромата, который, понятно, в очерк весь не вошёл. Вот тогда-то и про-

изошло их знакомство. И благодаря, может быть, не столько этому портфелю, а искренности и уверенности, с которыми молодой журналист отстаивал свою точку зрения, обратил на него внимание высокий начальник, тёзка Бунина и одновременно талантливый русский прозаик Иван Рыжов. «А не плохо там, да, в Ленинградском университете... вас учат», – сказал он в ту встречу. А через месяц, когда у Николая появился рассказ в газете, он первый, не чинясь, позвонил и похвалил: «Вот как, да, оказывается, ты, Коля, деревню хорошо знаешь...». «Это была высокая оценка со стороны человека, на шестнадцать лет раньше меня родившегося в деревне... Иван Алексеевич знал цену рассказам о деревенской жизни», – пишет Николай Николаевич в очерке «С крутого берега Орлика...» («Орловский вестник», 2005, 12 мая).

Эта история не отбила у начинающего журналиста желания обращаться к острым темам и выступать с критикой по насущным вопросам того времени. Много Николай Николаевич писал о проблемах сельской культуры, о закрепляемости специалистов на селе, о том, почему молодёжь не остаётся в родных деревнях. «Кем быть сыну пахаря?» – очерк-размышление о том, станут ли колхозниками выпускники сельских школ, и что определит их решение («Орловская правда», 1978, 9 июня). Теме морали и нравственности посвящён очерк «Где ты, мама?» («Орловская правда», 1978, 22 июля). С горечью и болью автор описывает те чувства и мысли, которые возникли у него при посещении Дома ребёнка.

Несмотря на то, что в своё время Старченко не выбрал для своей профессиональной деятельности ударные стройки страны, свой БАМ у Николая Николаевича всё-таки был. Первый раз он побывал там в феврале 1978 года, а зимой 1979 года по приглашению ЦК ВЛКСМ в составе творческой бригады молодых писателей совершил свою вторую поездку на знаковую стройку. В последнем номере «Орловской правды» за 1978 год и первых номерах 1979 года был напечатан творческий отчёт об этой поездке.

И снова это не сухие цифры и факты, а живой рассказ об увиденном. А увидел он: «...сопки высокие, величественные, тут и там к горизонту причудливо тянутся каменистые гряды, в долинах дымятся незамерзающие стремнины рек – всё это создаёт своеобразную, суровую красоту». И в противовес суровой природе – творение рук человека: первый в вечной мерзлоте тоннель длиной 1 356 метров, и железнодорожная магистраль через грозный перевал Даван на высоте 1000 метров над уровнем моря, и «...прекрасные современные дома, среди поросших лесом сопок, в которых живут дружной семьёй русские, украинцы, таджики, молдаване... И не раз воспетые бамовские свадьбы. Действительно, пишет Старченко, есть что воспеть! В 1978 году только в одном небольшом посёлке Северобайкальске зарегистрировано более 200 браков! И в первый день совместной жизни молодожёны обязательно идут к железнодорожному полотну, чтобы вдвоём постоять на рельсах БАМа. Это уже стало традицией...».

Весь материал наполнен искренним восхищением людьми и их трудом, но особенно тёплые впечатления автора от встречи с молодыми бамовскими литераторами, которые собственными руками строят дорогу и пишут о своей жизни стихи и прозу. Наверное, напомнили они журналисту так любимых ему когда-то в детстве геологов.

Бамовские статьи Николая Старченко пронизаны духом романтики. «О чём думается, когда стоишь на рельсах, уложенных пять минут назад? На рельсах, по которым ещё не прошёл ни один локомотив? О многом. О том, что двадцатипятиметровые звенья – это, наверное, и есть «шаги сажанья», о которых писал Маяковский и которыми шагает теперь БАМ, и как труден каждый шаг по тайге, болотам и топям. Видится то последнее, «серебряное» звено, которое победно будет уложено у океана, видится и то незримое, поистине золотое звено, соединяющее в этой великой дороге общий великий труд советских людей, их устремления и мечты...».

Готовясь к выступлению, я внимательно просматривала подшивки орловских газет 70-х годов прошлого века. По мере работы всё больше и больше погружалась в атмосферу того времени. И было мне там хорошо, тепло и уютно. Для меня это было время моего детства. С фотографий на меня смотрели люди с искренними, негламурными улыбками. Некоторых я узнавала. Приятно было читать знакомые фамилии под газетными материалами: В.Громов, А.Яновский, В.Власов, О.Власова, П.Сизов, А.Овчинников... Эти авторы статей сегодня – слава и гордость орловской журналистики, краеведения, литературы. И многих уже, к сожалению, нет с нами... А многие находятся в расцвете таланта и продолжают радовать нас интересными материалами и своим творчеством: это Василий Михайлович Катанов, Нина Максимовна Кирилловская, Леонид Михайлович Тучнин, Юрий Алексеевич Оноприенко... В их числе – и Николай Николаевич Старченко.